

Минье Франсуа Огюст

История французской революции

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф82

Ф82 **Франсуа Огюст М.**
История французской революции: Том 1 / Минье Франсуа Огюст – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 415 с.

ISBN 978-5-519-96713-6

ISBN 978-5-519-96713-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА III. Съ 6-го октября 1789 до смерти Мирабо, въ апрѣлѣ 1791.

Продолженіе октябрьскихъ событій.—Преобразова-
ніе провинцій въ департаменты; организація админи-
стративныхъ и муниципальных властей по системѣ
выборовъ и державности народа.—Финансы; всѣ сред-
ства, къ которымъ прибѣгали, оказались недостаточ-
ными; имущества духовенства объявлены національ-
ными; появленіе ассигнацій вслѣдствіе продажи иму-
ществъ духовенства.—Гражданская организація духо-
венства; религіозная оппозиція епископовъ.—Годов-
щина 14 іюля; уничтоженіе титуловъ; союзъ братства
на Марсовомъ полѣ.—Новая организація арміи; оппо-
зиція офицеровъ.—Несогласія по поводу гражданской
организаціи духовенства.—Клубы.—Смерть Мирабо.—
Во все это время раздѣленіе партій обозначается яс-
нѣе и яснѣе. 126

ГЛАВА IV. Съ апрѣля мѣсяца 1791 по 30 сен- тября, день закрытія учредительнаго соб- ранія.

Политика Европы передъ французской революціей;
система союзовъ, принятая разными государствами.—
Общая коалиція противъ революціи; мотивы каждого
государства.—Переговоры и декларация въ Мантуѣ.—
Бѣгство въ Вареннъ; арестъ короля; временное отстра-
неніе его отъ престола.—Республиканская партія въ
первый разъ отдѣляется отъ конституціонной монар-
хической партіи.—Конституціонная партія возобно-
вляетъ короля.—Пильницкая декларация.—Король при-
нимаетъ конституцію.—Окончаніе засѣданій учреди-
тельного собранія. 172

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

ГЛАВА V. Съ 1-го октября 1791 г. по 21-е сентября 1792 г.

Первыя сношенія Законодательнаго собранія съ королемъ.—Положеніе партій: фельяны, поддерживаемые среднимъ классомъ; жирондисты, поддерживаемые народомъ.—Эмиграція и ослушное духовенство; декретъ противъ нихъ; veto короля.—Предвѣстіе войны.—Жирондистское министерство, Дюмурье и Роланъ.—Объявленіе войны королю венгерскому и богемскому.—Пораженіе французскихъ армій; декретъ о резервномъ лагерѣ у Парижа въ 20,000 человекъ; декретъ объ изгнаніи неприсягнувшихъ священниковъ; veto короля; паденіе жирондистскаго министерства.—Петиція мятежниковъ, 20 іюня, съ цѣлью заставить короля приять декреты и возстановить министровъ.—Послѣднія попытки конституціонной партіи.—Манифестъ герцога Брауншвейгскаго.—Событія 10 августа.—Вооруженное возстаніе Лафайета противъ дѣятелей 10 августа; оно не удастся. — Разногласіе въ Собраніи и новомъ городскомъ управленіи; Дантонъ. Вторженіе Пруссакъ.—Убійства 2-го сентября.—Аргонская кампанія.—Причины событій во время Законодательнаго собранія. 199

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНВЕНТЪ.

ГЛАВА VI. Съ 21-го сентября 1792 г. до 21-го января 1793.

Первыя мѣры Конвента.—Составъ его.—Соперничество жирондистовъ съ монтаньярами.—Сила и намѣренія этихъ партій.—Робеспьеръ; жирондисты об-

виняють его въ стремленіи къ диктатурѣ.—Марать.—
 Новое обвиненіе Робеспьера, сдѣланное Луве; защита
 Робеспьера; Конвентъ переходитъ къ очередному воп-
 росу.—Монтаньяры, вышедшіе побѣдителями изъ этой
 борьбы, требуютъ суда надъ Людовикомъ XVI.—Мнѣ-
 нія партій по этому вопросу.—Конвентъ рѣшаетъ,
 что Людовикъ XVI будетъ преданъ суду Конвента.—
 Людовикъ XVI въ Тамплѣ; его отвѣты передъ Кон-
 вентомъ; его защита, приговоръ, надъ нимъ произне-
 сенный; мужество и спокойствіе его въ послѣднія ми-
 нуты жизни.—Достоинства и недостатки его, какъ ко-
 роля 292

Приложеніе. Изъ «Революціи» Эдгара Кине.

Заговоръ Мирабо. Продавъ ли онъ революцію? .	337
Мирабо и Робеспьеръ	350
Смерть Мирабо	353
Сентябрьскія убійства	356
Почему Парижъ бездѣйствовалъ?	365
Дантонъ, какъ его понимала его партія	369
Марать	373

Сочиненіе Минье о французской революціи вышло въ свѣтъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, во время реставраціи. Оно было чуть ли не первою исторіей революціи, заслуживающею этого названія. Попытки изобразить ходъ революціи, объяснить причины, оцѣнить значеніе ея были дѣлаемы и раньше, но дѣлаемы такими лицами, которыя сами принимали участіе въ ней или по крайней мѣрѣ стояли къ ней слишкомъ близко, чтобы взглянуть на нее спокойно и безпристрастно (Мунье, Малле-дю-Панъ, Неккеръ, Бертранъ-де-Моллевилль, Феррьеръ, госпожа Сталь). Для всѣхъ этихъ лицъ революція, даже подавленная, побѣжденная, не переставала быть настоящимъ, страшнымъ и грознымъ; для Минье, родившагося во время директоріи, вступившаго въ жизнь уже послѣ паденія Наполеона, она была прошедшимъ—а прошедшее только одно можетъ быть предметомъ исторіи. Холодный и разсудительный, свободный отъ страстей, отъ предубѣжденій революціонной эпохи, Минье могъ разсѣять туманъ, ее окружавшій, возстановить событія въ ихъ настоящемъ видѣ, указать внутреннюю

связь, существующую между ними, раскрыть логическую последовательность тамъ, гдѣ до тѣхъ поръ видѣли только случайность или злодѣйство. Обстановка, среди которой писалъ Минье, соответствовала какъ нельзя лучше характеру его таланта. Реакція противъ всего революціоннаго, сопровождавшая возвращеніе Бурбоновъ, миновала; бржеженіе умовъ, вызванное ею, усиленное испанскимъ государственнымъ переворотомъ, прекратилось въ свою очередь и уступило мѣсто кратковременному затишью. Франція 1824 или 1825 г. тяготилась существующимъ порядкомъ вещей, но не теряла еще надежды измѣнить его путемъ легальной, мирной оппозиціи. Министерство Виллеля не доходило еще до прямыхъ покушеній на гражданское равенство, на свободу совѣсти, на свободу печати; Карлъ X-й еще не отдался вполнѣ въ руки конгрегации и іезуитовъ. Между Бурбонами и Франціей было заключено какъ бы перемиріе; наследникамъ Людовика XVI-го данъ былъ послѣдній шансъ, послѣдній случай доказать, что они кое-что забыли и кое-чему научились. Въ этотъ переходный моментъ революція XVIII-го вѣка должна была представляться французамъ какъ нѣчто пережитое, законченное; они должны были обращать вниманіе больше на ея цѣли, еще не вполнѣ достигнутыя, нежели на ея средства, къ которымъ они не думали возвращаться; изъ числа самыхъ цѣлей, они должны были останавливаться преимущественно на ближайшихъ, менѣе спорныхъ. Отсюда возможность хладнокровнаго отношенія къ революціи, немыслимаго въ такое время, когда ожидается со дня на день возобновленіе борьбы, ею возбужденной. Отсюда объективность, не исключаящая виро-

чемъ сочувствія къ перевороту, — объективность, составляющая отличительную черту сочиненія Минье и отводящая ему особое мѣсто посреди всѣхъ другихъ исторій революціи. Благодаря этой особенности, благодаря также сжатою, ясному, точному изложенію, книга Минье не потеряла значенія и до сихъ поръ, несмотря на всю массу историческихъ трудовъ, послѣдовавшихъ за нею. Она служитъ какъ бы введеніемъ къ этимъ трудамъ, она облегчаетъ изученіе ихъ, сводя въ одно цѣлое главнѣйшіе факты, рельефно выставляя на видъ общій ходъ событій. Она занимаетъ середину между учебникомъ и ученымъ трудомъ, соединяя наглядность перваго съ самобытностью послѣдняго, приближаясь къ учебнику по своему объему, къ ученому труду по серьезности и иногда по глубинѣ мысли. Взглядъ на революцію, на ея дѣятелей, на ея стремленія и результаты во многомъ измѣнился съ тѣхъ поръ, когда писалъ Минье; множество фактовъ открыто вновь, множество другихъ освящено совершенно иначе; но сочиненіе Минье, нейтральное по внутреннему характеру своему и не входящее въ подробный разборъ отдѣльных фактовъ, пострадало отъ времени не слишкомъ сильно. Въ тѣхъ разсѣлахъ и по той программѣ, какихъ держался Минье, исторія революціи не была изложена послѣ него, кажется, никѣмъ. Мы надѣемся, поэтому, что переводъ его книги, еще недавно выдержавшей новое изданіе во Франціи, не будетъ излишнимъ для русской публики.

Если не считать учебниковъ, съ исторіей французской революціи можно познакомиться на русскомъ языкѣ только по двумъ книгамъ: «Исторія XVIII-го вѣка», Шлоссера,

и «Исторіи французской революціи и ея времени», Зибеля, переводъ которой еще не оконченъ. О «Старомъ порядкѣ и революціи», Токвиля, мы не говоримъ какъ потому, что русскій переводъ этой книги крайне дурень и едва удобочитаемъ, такъ и потому, что она касается не самой революціи, а времени непосредственно предшествовавшего ей. Исторія Шлоссера имѣетъ много несомнѣнныхъ достоинствъ, но не отличается ни ясностью, ни стройностью изложенія, предлагаетъ иногда матеріалы въ сыромъ, почти неразработанномъ видѣ, высказываетъ мнѣнія, не развивая и не мотивируя ихъ, часто останавливается на мелочахъ, упуская изъ виду обстоятельства болѣе существенныя. На большинство читателей книга Шлоссера производитъ смутное впечатлѣніе, которое можетъ быть осмыслено, упрочено только внимательнымъ и подробнымъ изъученіемъ ея. При томъ, въ разсказѣ Шлоссера революція составляетъ только эпизодъ, сливающийся въ одно цѣлое съ другими современными событіями; она занимаетъ собою не болѣе одного изъ восьми томовъ «Исторіи XVIII вѣка.» Сочиненіе Зибеля о революціонной эпохѣ принадлежитъ, безспорно, къ числу самыхъ замѣчательныхъ трудовъ по этому предмету; но взятое отдѣльно отъ другихъ, оно не можетъ дать ни полного знакомства съ фактической стороною, ни безпристрастнаго взгляда на характеръ и смыслъ революціи. Зибель поставилъ себѣ задачей не столько повторить, сколько дополнить и исправить дѣло своихъ предшественниковъ. Въ сочиненіи его нѣтъ, поэтому, строгой соразмѣрности между частями; объ одномъ онъ говоритъ очень подробно, на другое только намекаетъ, о третьемъ умалчи-

ваетъ совершенно. Онъ постоянно предполагаетъ, что главные событія революціи уже извѣстны его читателямъ, и дорожитъ больше оригинальностью, чѣмъ полнотою изложенія. Онъ обращаетъ вниманіе преимущественно на тѣ факты, которые до тѣхъ поръ не были раскрыты вовсе, или были представлены не въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Приступая, напримѣръ, къ описанію суда надъ королемъ, онъ предупреждаетъ, что нѣкоторыя стороны этого дѣла, знакомыя всѣмъ и каждому, будутъ упомянуты имъ только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для общей связи разсказа. Взятіе Бастиліи занимаетъ у него менѣе страницы, событія 5 и 6 октября изложены, на оборотъ, очень подробно, потому что онъ объясняетъ ихъ иначе, чѣмъ большинство историковъ. Дипломатическія сношенія, военныя дѣйствія, финансовыя дѣла, экономическіе вопросы стоятъ у Зибеля на первомъ мѣстѣ; пренія законодательныхъ собраній, столкновенія партій, народныя движенія отодвинуты на задній планъ. Въ книгѣ Минье, несмотря на сравнительно—небольшой объемъ ея, можно найти больше отрывковъ изъ парламентскихъ рѣчей того времени, чѣмъ въ сочиненіи Зибеля. О безпристрастномъ отношеніи къ революціи у Зибеля нѣтъ и рѣчи; онъ пишетъ съ предвзвѣтою мыслью, съ явно—полемическими намѣреніями. Въ сочиненіи Зибеля отразилось цѣлое политическое ученіе, господствующее до сихъ поръ въ нѣмецкой исторической наукѣ. Зибель не принадлежитъ къ числу защитниковъ стараго порядка вещей; онъ считаетъ и до извѣстной степени имѣетъ право считать себя либераломъ; но середина, которой онъ хочетъ держаться, на самомъ дѣ-

лѣ гораздо ближе къ правой сторонѣ, нежели къ лѣвой. Глубоко убѣжденный въ томъ, что слѣпое увлеченіе революціей—результатъ неправильнаго пониманія ея—послужило для Германіи, особенно въ 1848 г., источникомъ самыхъ серьезныхъ политическихъ ошибокъ, Зибель старается низвести революцію съ ея пьедестала, сорвать съ нея покровъ величія и поэзіи, надѣтый на нее услужливыми историками. Онъ доказываетъ вездѣ и всегда ошибочность ея ученій, порочность, эгоизмъ или бездарность ея героевъ, громадность и бесплодность жертвъ, которыхъ она стоила народу. Въ своихъ варіаціяхъ на эту тему, онъ ссылагается иногда на матеріалы извѣстные ему одному, на документы, хранящіеся въ архивахъ и недоступные для публики, не приводя ихъ подлиннаго текста и заставляя читателей принимать его мнѣніе безъ всякой повѣрки. Тому, кто изучаетъ подробно исторію революціи, невозможно обойтись безъ сочиненія Зибеля, во многихъ отношеніяхъ ничѣмъ незамѣнимаго; но для первоначальнаго знакомства съ нею оно рекомендовано быть не можетъ.

Въ сравненіи съ другими сочиненіями о революціи, не переведенными до сихъ поръ на русскій языкъ, книга Минье имѣетъ, какъ мы уже сказали, преимущество краткости—преимущество конечно не безусловное, но дѣлающее ее наиболѣе удобной для перевода. Для громаднхъ сочиненій Тьера, Мишле, Л. Блана едва ли нашлось бы много читателей въ нашей публикѣ. Человѣка, мало знакомаго съ исторіей революціи, они подавили бы массою фактовъ, обиліемъ подробностей, ими сообщаемыхъ. Сочиненіе Тьера, написанное почти въ одно время съ сочине-